

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 670-675, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Suburbs During the First Russian Revolution of 1905–1907 Years (on the Example of Tuapse District of the Black Sea Province)

¹ Konstantin V. Taran
² Nina I. Kryukova

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
PhD (History)

² Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997
Doctor of legal Sciences, Professor
E-mail: info@rea.ru

Abstract

The article on the base of archival documents considers the events of the First Russian revolution in the Tuapse district of the Black Sea province. The article is paid attention to the activities of the social-revolutionaries, peasants' union and representatives of other political parties. The author comes to the conclusion that the Manifest of 17 October 1905 became the starting point of a fundamentally new hard revolutionary violence, which peaked in the winter of 1905–1906 years. The armed uprisings took place in two of the three districts of the Black Sea province (Novorossiysk and Sochi districts) and only a strong anti-Republican stance of the administration of Tuapse district has managed to keep the situation in a legal way.

Keywords: the First Russian revolution, the Black Sea province, posad Tuapse, Tuapse district, 1905–1907 years.

Введение

17 октября 2015 г. исполняется 110 лет со дня публикации манифеста о даровании политических свобод. В манифесте провозглашались основные буржуазно-демократические свободы, стране была обещана парламентская монархия. Предлагалось создание законодательной думы, введение политических свобод, легализация деятельности политических партий. Народные массы требовали продолжение демократических реформ, самодержавная власть в свою очередь хотела вернуть свои обещания обратно, в связи с чем сложившаяся ситуация неминуемо вела к новому социальному взрыву [1].

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации, государственного архива Краснодарского края и центра документации новейшей истории Краснодарского края.

Методологическую основу нашей работы составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, а также критическое отношение к источникам.

Результаты

Сторонники социалистов-революционеров и социал-демократов рассматривали царский манифест как признак слабости государственной власти и предпринимали попытки для

расшатывания обстановки, в связи с чем *«наихудшие формы насилия проявились только... после опубликования Октябрьского манифеста»* [2].

На примере Туапсинского округа Черноморской губернии, можно проследить какие методы борьбы с существующим режимом задействовали представители революционных кругов, которые помимо политической агитации населения, использовали другие способы, направленные против местной администрации. В этой статье автор предлагает более подробно осветить события периода Первой российской революции 1905–1907 гг. на территории Туапсинского округа Черноморской губернии, т.к. основные выводы автором опубликованы в 2014 г. [3].

В начале XX в. общественно-политическая ситуация в посаде Туапсе и его округе не предвещала каких-либо потрясений и даже трагедия, случившаяся 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге никоим образом на население округа не повлияла. Основные события развернулись в посаде Туапсе 21 октября 1905 г. после объявления царского манифеста от 17 октября 1905 г. В этот день (21 октября 1905 г.) вечером в порту собралась группа рабочих, которая отправилась в посад. К этой группе примкнула местная интеллигенция, во главе которой был зубной врач и агент транспортной компании «Надежда» Яков Абезгуз. Процессия с красными флагами, пением Марсельезы и других революционных песен проследовала по улицам посада. Демонстрация носила мирный характер, но 27 октября 1905 г. в народном доме на вокально-музыкальном вечере, в присутствии 200 рабочих, социалист-революционер Абезгуз произнес провокационную речь [4].

В своей речи Абезгуз обратился к призывникам, призвав их убивать военных начальников, которые будут приказывать стрелять в народ: *«Здесь присутствуют те, кто на днях поступит на военную службу, так я вам говорю, то вы убейте того начальника, который будет вам это приказывать»*. Кроме этого, на собрании был поставлен вопрос о создании милиции, но эта идея не была реализована [5]. Нужно отметить, что в Туапсе не было каких-либо столкновений населения с властями и войсковые части не были задействованы, поэтому представители администрации посчитали действия Абезгуза, направленными на разжигание политических страстей.

В конце октября – начале ноября 1905 г. на собраниях населения посада выступали также сын ветеринарного врача Петр Данилович Намитниченко, дантистка Малка Гершевна Морозова и неизвестный для властей, некий Клейменов, которые в легальной форме разъясняли основные положения царского манифеста [6].

На фоне ухудшения политической обстановки в Сочи и Новороссийске местные власти в Туапсе проявили решительность и после публикации царского манифеста полностью контролировали политическую ситуацию в посаде и округе и не дали возможности представителям социалистических партий дестабилизировать обстановку. Для этого руководители местной администрации и силовых структур опубликовали воззвание с предостережением населения от антиправительственных и противоправных действий, которые будут решительно ликвидированы властями, располагавшими при этом достаточной вооруженной силой:

«ГРАЖДАНЕ! Туапсинское Общественное Городское Самоуправление, прислушавшись к распространявшимся в п. Туапсе слухам о предстоящих якобы в посаде беспорядках, считает нужным поставить в известность обывателей, что они не беззащитны, так как в настоящее время в п. Туапсе.

ИМЕЕТСЯ: 1. охотничья команда; 2. конная стража; 3. пограничная стража; 4. полицейские нижние чины; 5. чины казенной флотилии, а всего в настоящее время 110 человек.

КРОМЕ ТОГО

27-го октября получена телеграмма о том, что сюда уже идет 120 человек Бессарабского полка. НО ГЛАВНАЯ НАША СИЛА В ВАС САМИХ, ГРАЖДАНЕ

Все мы, во имя свободы и порядка, должны согласно ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА от 17 Октября не допускать какого-либо посягательства на имущество каждого гражданина, равно и на неприкосновенность личности, для чего нам необходимо только сплотиться, забыть взаимные недоразумения и напрячь наши силы для прекращения всяких могущих быть беспорядков, а также и нелепых слухов о них.

Знайте, что представители города, администрации и упомянутых воинских частей твердо и единодушно решили подавить в самом начале покушение на личность и имущество граждан...» [7].

Это воззвание подписали городской староста полковник Захаров, командир Вельяминовского отряда пограничной стражи ротмистр Явленский, заведующий охотничьей командой 258-го пехотного резервного Сухумского полка подпоручик Дейнеко и временно исправляющий дела начальника Туапсинского округа пристав посада Феоктистов [8].

При дальнейшем рассмотрении событий, связанных с периодом Первой российской революции 1905–1907 гг. в Туапсинском округе Черноморской губернии необходимо обратить внимание на этнический состав населения, который состоял из 9 сельских обществ:

1) Архипо-Осиповское (Архипо-Осиповка – 160 д. (дворов – Авт.) русские, Текос – 14 д. чехи, Тешебс – 10 д. чехи) (В скобках указано название населенного пункта, входящего в состав сельского общества, а также количество дворов, т.е. сокращенно д. и национальный состав);

2) Джубгское (Джубга – 74 д. русские, Бжидская – 14 д. немцы, Полковничая – 7 д. армяне, Морозовская – 6 д. армяне);

- 3) Дефановское (Дефановка – 122 д. русские, Верхне-Дефановка – 13 д. русские, Сторожевая – 9 д. русские, Шапсугская – 59 д. русские, молдаване и армяне);
- 4) Тенгинское (Тенгинская – 69 д. русские);
- 5) Ново-Михайловское (Ново-Михайловка – 78 д. русские, Базны – 8 д. армяне, Ольгинская – 31 д. русские, Подхребетовая – 31 д. армяне);
- 6) Карповское (Карповское – 60 д. черкесы, Псебе – 16 д. черкесы);
- 7) Георгиевское (деревня Георгиевская – 89 д. русские, Георгиевские хутора – 22 д. чехи, Малое Псеушко – 20 д. черкесы);
- 8) Вельяминовское (Вельяминовка – 84 д. русские и 3 д. чехи, Туапсинка – 18 д. греки, Небугская – 40 д. русские);
- 9) Псеушховское (Большое Псеушко – 50 д. черкесы, Наджиго – 12 д. черкесы) [9].

Следовательно, населенные пункты Туапсинского округа состояли из моноэтнических групп – русские, молдаване, армяне, чехи, немцы, черкесы и греки, за исключением Шапсугской и Вельяминовки. Также нужно отметить, что в Туапсинском округе, по сравнению с Новороссийским и Сочинским округами, отсутствовали поселения грузин, которые в рассматриваемый нами период приняли активное участие в революционном движении и вложили наибольший вклад в дестабилизацию общественно-политической обстановки в губернии. Кроме этого, сельское население являлось основой социального слоя Туапсинского округа.

Большой интерес общественности Туапсинского округа вызвало известие о создании в Черноморской губернии летом 1905 г. крестьянского союза в Новороссийском округе, представитель которого крестьянин Е. Бровко присутствовал на первом съезде Всероссийского крестьянского союза (далее ВКС), который состоялся в Москве в июле – августе 1905 г. [10]

Накануне объявления царского Манифеста 15 октября 1905 г. в Геленджике состоялся съезд крестьянских союзов Новороссийского округа, протокол которого был опубликован в газете «Черноморское побережье» 25 октября 1905 г. На съезде принимали участие члены союза из Бетты, Криницы, Геленджика, Прасковеевки, Перевала и Береговой, т.е. представители 6 населенных пунктов из 16, входящих в состав Новороссийского округа.

В своих воспоминаниях социалист-революционер О. Прохоров отмечал, что образованный окружной крестьянский союз придерживался толстовского направления. Организаторы союза желали крестьянское движение ввести в мирное русло и этим помочь им разрешить аграрный вопрос. Но в дальнейшем, большинство участников крестьянского союза примкнули к партии социалистов-революционеров, которые настаивали на радикальном решении аграрного вопроса, т.е. экспроприировать земли казенные, церковные, помещичьи, со всеми угодьями, скотом и инвентарем [11].

При этом необходимо отметить, что в октябре и ноябре 1905 г. в посаде Туапсе и округе противоправительственные действия не происходили, если не считать провокационную речь дантиста Абезгуза. Основные события произошли в начале декабря 1905 г., когда власти и революционеры 2 декабря 1905 г. обменялись ударами в виде «Временных правил о наказании наиболее опасных проявлений участия в забастовках» и «Финансового манифеста», который был составлен по предложению делегатов ноябрьского съезда Всероссийского крестьянского союза [12].

После этого, в ночь с 6 на 7 декабря 1905 г. в Туапсе с целью ограбления были убиты Татьяна Ильина и Яков Поздняков. Представители социалистических партий стали призывать на собраниях население к созданию для самообороны охранной стражи, которая и была создана при содействии городской управы 9 декабря 1905 г. Нужно отметить, что власти задержали убийц Ильиной и Позднякова, над которыми разъяренная толпа людей хотела произвести самосуд, но начальник округа Циклауров и исправляющий дела мирового судьи Мансуров своими доводами успокоили толпу [13].

Члены созданного в Новороссийском округе отделения ВКС, проживающий в общине Криница отставной офицер Михаил Коган, в сопровождении священника Николаевской церкви О. Далинским, 11 декабря 1905 года предприняли попытку агитации среди крестьян Туапсинского округа в Архипо-Осиповке, Ольгинке, Небуге и в других населенных пунктах. Коган призывал поселян примкнуть к ВКС. *Говорил, что правительство не честное, чиновники – мошенники, они устанавливают налоги, которые кладут себе в карман, а народ ничего не имеет, ни земли, ни воли. Предлагал соединиться с ВКС и поддержать всероссийскую забастовку, не признавать царского правительства, не давать рекрутов, податей, не давать приговоров на подпись начальнику округа, не давать нарочных и обывательских подвод, не посылать выборного в Государственную думу, а кто против этих требований, тот враг народа. Нужно послать своего выборного на съезд ВКС в Москву. Коган запугивал поселян, что если послать выборного в Государственную думу, то они опять попадут в рабство к попам* [14].

Поездка Когана и Далинского результата не принесла, т.к. их агитация о присоединении к ВКС крестьян Туапсинского округа имела незначительное действие, если не считать, что в селе Небуг поселянин Власенко был избран крестьянами представителем в ВКС [15].

В эти дни властями были выявлены лидер противоправительственного движения – секретарь городского Туапсинского правления Волчанецкий, который состоял председателем местного союза рабочих. Волчанецким был подписан протокол Туапсинского народного собрания от 19 декабря

1905 года об устройстве Народного суда и избрании нового состава городского правления. Другим лидером являлся писарь Туапсинского городского правления Намитниченко, который в конце декабря 1905 года сбежал, а Волчанецкий сжег бумаги, удостоверяющие их противоправную деятельность, хранившиеся в квартире Намитниченко [16].

Кроме этого, активное участие в революционном движении принимали учитель Туапсинского Варваринского училища Виноградов, бывший учитель того же училища Хейдзе, подрядчик Пайкин, рабочие Валтухов и Злобин [17].

При содействии Волчанецкого и Намитниченко 16 декабря 1905 г. на собрание народа был приглашен подполковник Циклауров, ротмистр пограничной стражи Явленский и исправляющий дела мирового судьи Мансуров. Председательствовал на собрании отставной фельдфебель Бланквейн, который спросил должностных лиц: «*будут ли они исполнять свои обязанности и будут ли военные стрелять в народ?*». Мансуров и Циклауров сказали, что будут исполнять свои обязанности согласно существующего законодательства, а Явленский пообещал не стрелять в народ, за что он получил одобрение: «*Это наш второй лейтенант Шмидт!*»

19 декабря 1905 г. было предложено составу Туапсинского городского управления уйти в отставку «чтобы уступить выборным лицам», которые будут действовать на началах народовластия. Городской староста Захаров согласился, но продолжал исполнять обязанности. На собрании решено разработать механизм проведения выборов нового состава городского правления, собрание просило Мансурова принять участие в комитете по юридическим вопросам, но он отказался. Решили выбрать комитет для производства «Народного следствия и суда в делах гражданских», и предложили окрестным поселянам избрать депутатов в качестве присяжных заседателей и судей [18].

25 декабря 1905 г. в Новороссийске прекратил свою деятельность Совет рабочих депутатов, в связи с чем, членам боевых дружин и активным представителям социалистических партий было предложено малыми группами с оружием уходить на юг в Грузию [19]. Часть имеющегося оружия была роздана сторонникам социализма на руки, другая часть оружия на подводах во главе с социалистом-революционером Гречкиным отправлена в Сочи [20].

Прибыв в Туапсе, Гречкин со своими сторонниками пытались активизировать революционный процесс среди местного населения. Туапсинские социалисты-революционеры и социал-демократы прилагали усилия в этом направлении: предлагали не выдавать городским дополнительного содержания, а направить его на организацию охранной стражи и вообще разоружить городских, но это предложение осталось без внимания. В связи с тем, что ночная охрана была составлена из лояльных властям жителей, и не был решен вопрос о вооружении, то организация милиции, которая содействовала бы целям революционеров, не состоялась. Охранники-добровольцы стояли на посту возле арестного помещения, следили за общественным порядком совместно с чинами городской полиции, охотничьей команды и стражниками. Одной из причин безуспешной активности туапсинских революционеров являлось неимение денежных средств, с помощью которых они могли бы приобрести и вооружить своих сторонников, т.к. доминировавшие в местной торговле турецко-подданные греки денежные средства на эти цели не выделяли [21].

В конце декабря 1905 г. сторонники социалистов-революционеров туапсинские учителя Виноградов и Васильев предприняли попытку агитации среди крестьян села Небуг, расположенное рядом с окружным центром. Они разослали поселянам повестки, в которых приглашали всех в дом крестьянина Федора Пушного. Кроме учителей в доме Пушного находились поселяне Власенко, Голуб, Бондаренко и жены Власенко и Пушного. Учителя сообщили об образовании ВКС, предложили не посылать рекрутов и не платить подати, не выполнять распоряжения властей, а избрать должностные лица из числа поселян. Учителя советовали крестьянам не обрабатывать земли господ, т.к. из-за этого они бросят свои земли и их отдадут поселянам, *предлагали устроить забастовку во время жатвы, а когда хлеб осыпаться станет, встать на работу* [22].

Со слов старосты села Небуга Понежина Виктора Семеновича известно, что Виноградов и Васильев распространяли среди крестьян села агитационные брошюры, а его, как несочувствующего, нарекли черносотенцем. При этом Власенко предлагал переизбрать Понежина. Учителя призывали поселян возмещать расходы Власенко и платить ему ежемесячно по 10 копеек, но крестьяне денег не давали. Кроме туапсинских учителей приезжал также и Клейменов, который хотел агитировать крестьян в школе, но служащая школы Мария Берлова его туда непустила [23].

Избранный представителем ВКС поселянин Власенко допускал в своих действиях поступки, которые сильно раздражали крестьян, т.е. он предлагал молиться не на бога, а на социалистов, смеялся над детьми, когда они крестились, за это, поселяне Пушной, Крикун, Бондаренко и Голуб предлагали удалить Власенко из села. Зимой 1906 г. поселяне вынесли приговор об удалении из села Власенко, но по обратной инициативе Пушного, этот приговор так и не был подписан поселянами [24].

На происходившем 26 декабря 1905 г. в Туапсе очередном митинге Морозова, Намитниченко и Клейменов призывали население посада к вооруженному сопротивлению царским войскам. После этого они опять агитировали за создание народной милиции, но собравшиеся их не поддержали. Ни одно из постановлений народного суда практических результатов не имело. Осознав, что жители посада и округа не желают принимать участия в революционном движении и смещать существующую администрацию, Намитниченко, Морозова и Клейменов скрылись с территории Туапсинского округа [25].

Нужно полагать, что Намитниченко, Морозова и Клейменов вместе с Гречкиным и его вооруженным отрядом ушли в посад Сочи, после чего на митинге учитель Виноградов сообщил, что в Сочи посланы депутаты из Туапсе и ожидается прибытие «мингрельцев», которых нужно встретить как «освободителей». Это заявление было негативно встречено населением посада [26].

В марте 1906 г. властями был арестован Власенко, но агитация продолжалась. Староста Понежин встретил разносчика пакетов Наума Мерзлого, у которого было 4-5 экземпляров брошюр, где говорилось, чтобы крестьяне не признавали Государственную думу, а настаивали на созыве учредительного собрания. Мерзлый сказал Понежину, что эти брошюры прислал ему староста села Ольгинка Орленко, но Понежин предполагал, что они присланы ольгинской учительницей. Все экземпляры Понежин передал уряднику Шалихину [27].

Более какой-либо информации об активной агитации и деятельности сторонников социалистов-революционеров, социал-демократов и членов ВКС на территории Туапсинского округа не имеется.

Таким образом, жители Туапсинского округа не стали на путь экстремизма и не поддержали радикально настроенных представителей социалистов-революционеров и социал-демократов, вследствие чего, они не были подвергнуты шантажу и вымогательству денежных средств со стороны революционеров, и не подверглись реакции со стороны властей.

Зажиточные греческие предприниматели Туапсе отказались поддерживать материально представителей революционного движения, из числа социалистов-революционеров и социал-демократов, которые в свою очередь не обладали достаточной вооруженной силой, чтобы, используя «революционный рэкет», как это было в Новороссийске и Сочи, обложить предпринимателей поборами, якобы идущими на революционные цели.

Информацию о желании представителей революционеров призвать на помощь вооруженных «мингрельцев» из Сочинского округа, которых нужно встретить как «освободителей», жители Туапсе встретили негативно и полностью отмежевались от революционного процесса.

Социалисты-революционеры и члены ВКС проводили свою агитацию только среди русскоязычных поселенцев Туапсинского округа в селах, расположенных вдоль Новороссийско-Сухумского шоссе. Агитация носила эпизодический, а не систематический характер, поэтому ощутимых результатов, против существующих властей агитация не имела.

Заключение

Таким образом, Манифест о даровании политических свобод стал отправной точкой принципиально нового жесткого витка революционного насилия, пик которого пришелся на зиму 1905–1906 гг. Вооруженные восстания прошли в двух из трех округов Черноморской губернии (Новороссийский и Сочинский округа) и только твердая антиреволюционная позиция администрации Туапсинского округа сумела удержать ситуацию в правовом русле.

Примечания:

1. Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 281.
2. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917 гг. М., 1997. С. 29-30.
3. Taran, K.V. (2014) The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905-1907): Monograph. Banská Bystrica: Matej Bel University, 194. (In Russian)
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 12.
5. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 11.
6. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 4.
7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 291.
8. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 291.
9. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 12.
10. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 окт.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 22.
12. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 354-356.
13. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 4.
14. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.
15. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.
16. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 3.
17. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 5.
18. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1803. Л. 4.
19. Сокольский В.Д. Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. М., 1963. С. 127, 129.
20. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 69. Л. 4.
21. Революционное движение на Кубани в 1905 – 1907 гг. Краснодар, 1956. С. 186.
22. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 9, 14.

23. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.
24. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 16.
25. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Ед. Хр. 1803. Л. 4.
26. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 12.
27. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 12, 16.

References:

1. Urilov I.Kh. Istoriya Rossiiskoi sotsial-demokratii (men'shevizma). Ch. 3. M., 2005. S. 281.
2. Geifman A. Revolyutsionnyi terror v Rossii. 1894 – 1917 gg. M., 1997. S. 29-30.
3. Taran, K.V. (2014) The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905-1907): Monograph. Banská Bystrica: Matej Bel University, 194. (In Russian)
4. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 12.
5. GARF. F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 11.
6. GARF. F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 4.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK). F. 584. Op. 1. D. 230. L. 291.
8. GAKK. F. 584. Op. 1. D. 230. L. 291.
9. GAKK. F. 584. Op. 1. D. 210. L. 12.
10. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 25 okt.
11. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia (TsDNIKK). F. 2830. Op. 1. D. 1075. L. 22.
12. Pervaya revolyutsiya v Rossii: Vzgl'yad cherez stoletie // Otvetstvennye redaktory: Korelin A.P., Tyutyukin S.V. M., 2005. S. 354-356.
13. GARF. F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 4.
14. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 3.
15. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 10.
16. GARF. F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 3.
17. GARF. F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 5.
18. GARF. F. 124. Op. 44. D. 1803. L. 4.
19. Sokol'skii V.D. Novorossiiskaya respublika. Sovet rabochikh deputatov Novorossiiska v 1905 g. M., 1963. S. 127, 129.
20. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 69. L. 4.
21. Revolyutsionnoe dvizhenie na Kubani v 1905 – 1907 gg. Krasnodar, 1956. S. 186.
22. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 9, 14.
23. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 11.
24. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 16.
25. GARF. F. 124. Op. 44. Ed. Khr. 1803. L. 4.
26. GAKK. F. 584. Op. 1. D. 210. L. 12.
27. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 12, 16.

УДК 94

**Окраины в период Первой русской революции 1905–1907 гг.
(на примере Туапсинского округа Черноморской губернии)**

¹ Константин Викторович Таран

² Нина Ивановна Крюкова

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Кандидат исторических наук

² Российского экономического университета им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

117997 г. Москва, Стремянный пер., 36

Доктор юридических наук, профессор

E-mail: info@rea.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматриваются события Первой русской революции на территории Туапсинского округа Черноморской губернии. Уделено внимание деятельности социал-революционеров, крестьянского союза и представителей других политических партий. В заключение автор приходит к выводу, что Манифест от 17 октября 1905 года стал отправной точкой принципиально нового жесткого витка революционного насилия, пик которого пришелся на зиму 1905–1906 гг. Вооруженные восстания прошли в двух из трех округов Черноморской губернии (Новороссийский и Сочинский округа) и только твердая антиреволюционная позиция администрации Туапсинского округа сумела удержать ситуацию в правовом русле.

Ключевые слова: Первая русская революция, Черноморская губерния, посад Туапсе, Туапсинский округ, 1905–1907 гг.